

ПРОБЛЕМИ ТА ПЕРСПЕКТИВИ РОЗВИТКУ НАЦІОНАЛЬНОЇ ЕКОНОМІКИ

УДК 338.001.36

JEL classification: L69, L94, M21, Q47

Кривда Е.В.

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства, Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского»

Гуров Д.И.

студент кафедры атомных электрических станций и инженерной теплофизики ТЭФ, Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского»

АНАЛИЗ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ УКРАИНЫ И ЕЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Энергетическая отрасль Украины находится в тяжелом положении. Критичность ситуации придает не только сокращение угольного резерва за счет прекращения поставки с оккупированных территорий, но и за счет общего уменьшения добычи каменного и бурого угля. В связи со сложными отношениями с Российской Федерацией, а также со стремлением продемонстрировать свою независимость, Украина также стремится к сокращению потребления природного газа. Возникший замкнутый цикл (сокращение использование газового ресурса в пользу угольной энергетики с целью независимости от других стран и одновременное уменьшение добычи в угольной сфере) – одна из причин досрочного обновления Энергетической стратегии Украины (Энергетическая Стратегия Украины до 2035 года). В Энергетической стратегии Украины на период до 2030 года в пессимистическом прогнозе заложен ежегодный рост ВВП на 3,8% в 2010-2030 гг. Несоответствие реального ВВП прогнозируемому делает все расчеты некорректными и всю Энергетическую стратегию Украины до 2030 года неэффективной и не отображающей реальную ситуацию в отрасли. В статье анализируется ситуация в энергетической отрасли Украины, возникшие в ней проблемы, некорректные входные данные в Энергетическую стратегию Украины до 2030 года, реальность показателей в Энергетической стратегии Украины до 2035 года.

Ключевые слова: энергетическая отрасль; угольные резервы; природный газ; Энергетическая стратегия Украины; ВВП; энергоёмкость ВВП.

Обострение ситуации на востоке Украины привело к необходимости вносить корректировки в энергетическую отрасль государства. Критичность ситуации придает не только сокращение угольного резерва за счет

прекращений поставки с оккупированных территорий, но и за счет общего уменьшения добычи каменного и бурого угля. Согласно отчету Государственной службы статистики Украины, добыча угля за январь-сентябрь 2017 года сократилась на 16,1% по сравнению с соответствующим периодом 2016 года [1]. Статистика за 2017 год показывает, что добыча угля имеет тенденцию к уменьшению (рис 1).

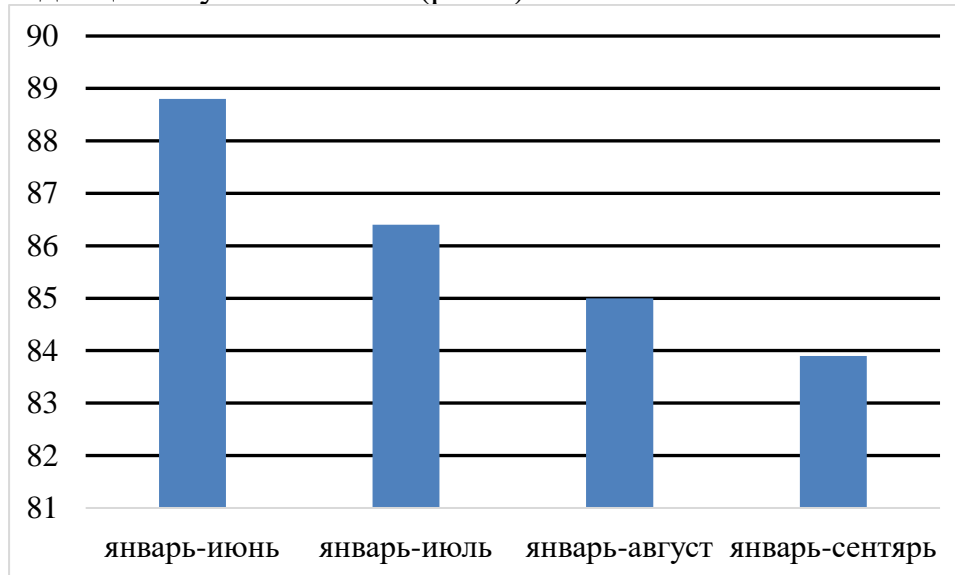

Рис. 1. Индексы добычи каменного и бурого угля за 2017 г. (% к соответствующему периоду 2016 г.)

Отчасти сокращение добычи угля происходит из-за необходимости проведения восстановительных работ на шахтах, большинство из которых находится в плачевном состоянии.

В связи со сложными отношениями с Российской Федерацией, а также со стремлением продемонстрировать свою независимость, Украина стремится к сокращению потребления природного газа. Тенденция к уменьшению газа наблюдается с 2005 года, именно тогда и был поставлен рекорд потребления в 76,4 млрд. м³ [2]. В 2013 г. – 50,4 млрд. м³. Накал отношений с Россией ускорил дальнейший процесс минимизирования потребления природного газа. Статистика за 2015-2016 гг. (рис. 2) выглядит замечательно на фоне 2005 г., и тенденция к уменьшению потребления, хоть и минимальная, но сохраняется.

Заведующий лабораторией экологических проблем энергетики Института угольных энерготехнологий НАН Украины Николай Чернявский на дебатах «Угольные шахты в Украине: инвестировать или закрывать?», высказал предположение, что Украине придется наращивать долю угольной энергетики [3]: «Если мы сокращаем использование газа – то вынуждены будем наращивать долю угольной энергетики. Альтернативы этому нет на ближайшие 10-20-30 лет, пока не будет найдено способа «маневрирования» атомными блоками ...».

Возникает замкнутый цикл – сокращение использование газового ресурса в пользу угольной энергетики с целью независимости от других

стран, и одновременное уменьшение добычи в угольной сфере. Это одна из причин досрочного обновления Энергетической стратегии Украины.

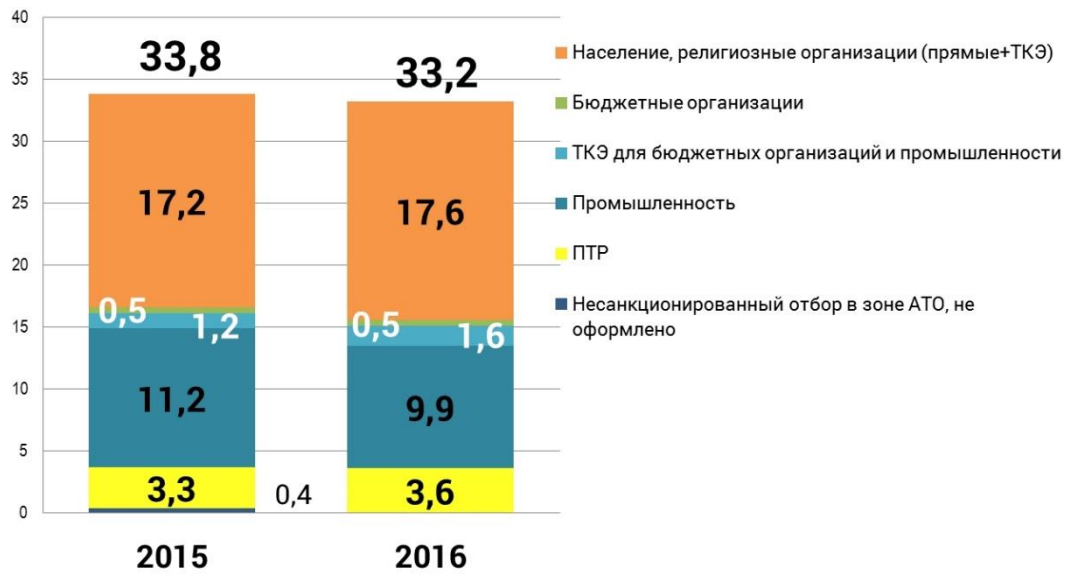

Рис. 2. Статистические данные по использованию природного газа в Украине за 2015-2016 гг. [2]

В Энергетической стратегии Украины на период до 2030 года в расчетах за базовый сценарий заложено ежегодное возрастание ВВП в период 2010-2030 гг. В пессимистическом анализе – рост ВВП на 3,8% ежегодно. Согласно же данным ГОССТАТ (рис. 3), ВВП не поднялся даже до уровня пессимистического прогноза.

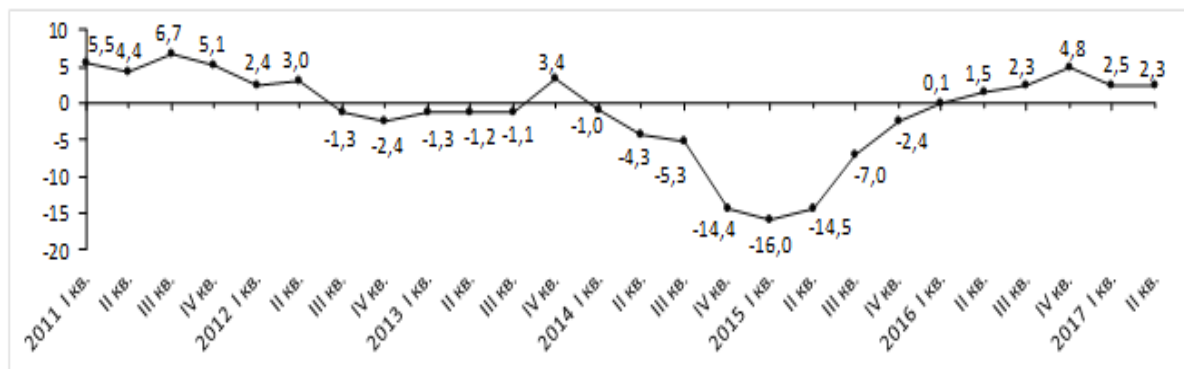

Рис. 3. Изменение реального ВВП (в % к соответствующему кварталу предыдущего года) [1]

Несоответствие реального ВВП даже пессимистическому прогнозу делает все расчет некорректными и всю Энергетическую стратегию Украины до 2030 года неэффективной и не отображающей реальную ситуацию в отрасли.

Распоряжением № 605-р от 18 августа 2017 года правительство утвердило Энергетическую Стратегию Украины до 2035 года (ЭСУ 2035). Основными ориентирами развития топливно-энергетического комплекса согласно обновленной стратегии, на период до 2035 года являются:

- Безопасность
- Энергоэффективность
- Конкурентоспособность.

Энергоэффективность, несомненно, является одним из важнейших принципов энергетической отрасли. Ведь именно благодаря энергоэффективности можно стимулировать всю сферу и, тем самым, положительно повлиять на экономику страны в целом.

Энергоэффективность как инструмент – достаточно обширная категория, и реализация данного принципа включает в себя огромное количество хоть и маленьких, но просто необходимых шагов. Одним из таких шагов было подписание закона «Об энергетической эффективности зданий» от 20.07.2017, [4], который вводит механизм ответственности, персонификации и стимуляции по повышению энергоэффективности зданий. Эксперты в сфере энергоэффективности поддержали публикацию правительством проекта закона «Об энергетической эффективности зданий», вместе с этим, они указывают на некоторую закрытость процесса разработки документов, в частности, подзаконных актов во исполнение принятого летом законодательства [3].

«В период 2017-2020 гг. Украина должна выполнить амбициозную задачу – добиться постоянства уровня общей поставки первичной энергии и устойчивого роста ВВП. По результатам реализации задач ЭСУ планируется достичь снижения энергоёмкости ВВП более чем в два раза к 2035 году.

Реформирование энергетических компаний в соответствии с обязательствами Украины в рамках Договора об учреждении Энергетического Сообщества, снижение энергоёмкости ВВП и дальнейшее развитие ВИЭ – вот ключевые задачи реализации ЕСУ на этом этапе» (ЭСУ 2035) [5].

Одним из важнейших экономических показателей энергоэффективности энергетики является энергоёмкость ВВП:

$$\text{Энергоёмкость ВВП} = \frac{\text{ОППЭ}}{\text{ППС}} = \left[\frac{\text{тонны условного топлива}}{\text{тыс.дол.}} \right], \quad (1)$$

где ОППЭ – общая первичная поставка энергии, ППС – паритет покупательной способности.

Планируемая энергоёмкость ВВП, согласно ЭСУ 2035 [5], приведена на рис. 4.

Численно значение энергоёмкости – важный экономический параметр, т.к. в некоторых расчётах принимается обратным значением коэффициента полезного использования энергии.

При обобщении данных по энергоёмкости ВВП возникают сложности по той причине, что большинство данных приведены в различных системных единицах. Так, в Энергетической стратегии Украины до 2030 года энергоёмкость ВВП приведена в т.у.т/1000 грн. Данные обстоятельства усложняют сравнение данных и фактически делают их не корректными для сравнения в связи с плавающим валютным курсом.

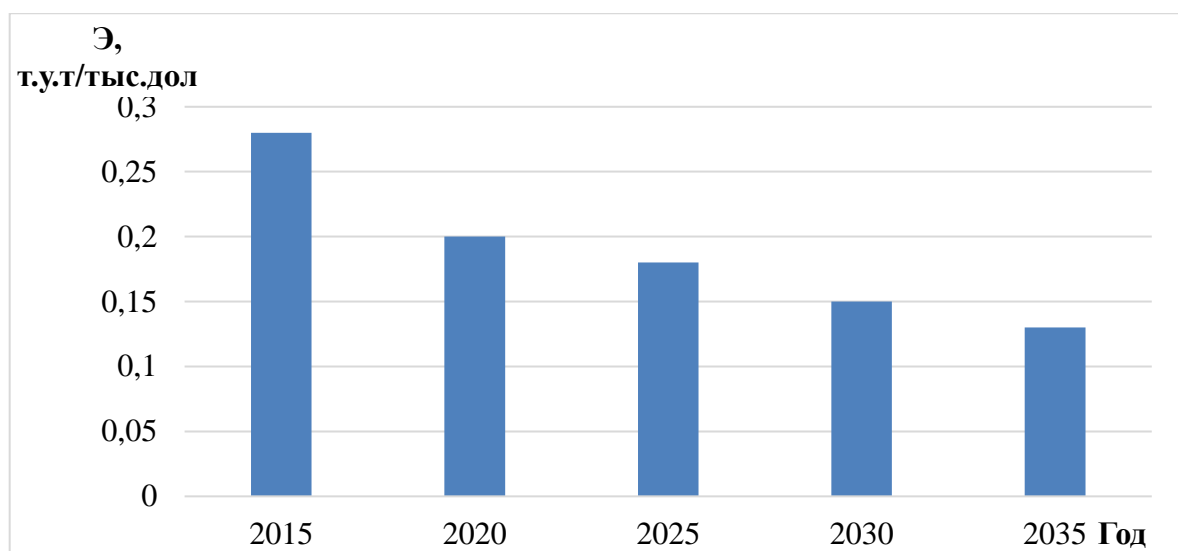

Рис. 4. Энергоемкость ВВП (ЭСУ 2035)

В международной практике обобщение по энергоемкости ВВП принято приводить в кер/\$2005р – килограмм нефтяного эквивалента/доллар США в ценах 2005 года при постоянном паритете покупательной способности. Воспользуемся данными единицами измерения для того, чтобы посмотреть динамику изменения энергоемкости ВВП Украины за 1990-2016 гг. и сравнить ее с другими странами (рис. 5).

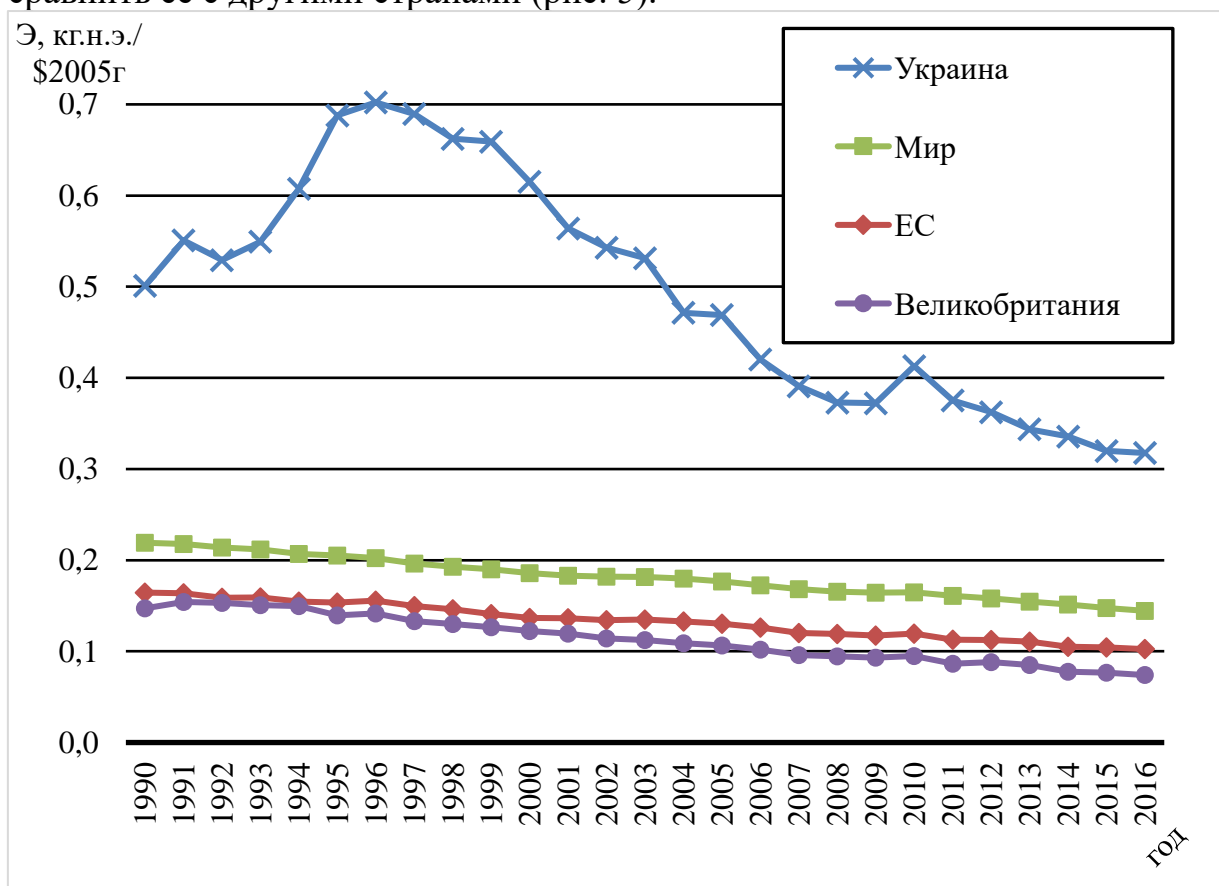

Рис. 5. Сравнение показателей энергоемкости ВВП, данные ежегодного издания независимой информационно-консалтинговой компании Enerdata

Как видно из рис. 5, уровень энергоёмкости ВВП Украины в 2,3 раза ниже среднемирового показателя; в 3,1 раз ниже уровня ЕС; в 4,3 раза ниже уровня Великобритании (страна с одним из самых низких уровней энергоёмкости ВВП в мире). Кроме того, Украина – одна из стран с наибольшим показателем энергоёмкости ВВП в мире на 2016 год (0,318 кг.н.э./ \$2005г), за ней следует Россия (0,326), которая и замыкает список.

За последние 26 лет Украине удалось понизить энергоёмкость на 36,6% (рис. 5), тогда как, к примеру, Австралия понизила энергоёмкость на 9,9% за 2015-2016 год [6]. Согласно ЭСУ 2035 уровень энергоёмкости ВВП Украины до 2035 года должен понизиться на 53,6% по сравнению с 2015. Как видно из данных, приведенных выше, Украина поставила себе если не нереальные, то точно амбициозные цели и мер, которые приняты в направлении повышения энергоэффективности на данный момент, недостаточно для достижения поставленных целей.

Список используемых источников

1. Державна служба статистики України [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>.
2. Національна акціонерна компанія Нафтогаз України [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.naftogaz.com/>.
3. DiXi Group [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://dixigroup.org/>
4. Про прийняття за основу проекту Закону України про енергетичну ефективність будівель: постанова від 14.12.2016 № 4941-д// База даних « Законодавство України» / ВР України. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1996-19> (дата звернення: 29.10.2017).
5. Міністерство енергетики та вугільної промисловості України [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://mpe.kmu.gov.ua/>.
6. Статистический Ежегодник мировой энергетики 2017 Enerdata [Електронний ресурс] – Режим доступу: <https://yearbook.enerdata.ru/>.

References

1. Derzhavna sluzhba statystyky Ukrainy (2017), [Online], available at: <http://www.ukrstat.gov.ua/>, (Accessed 29 Oct 2017).
 2. National joint-stock company Naftogaz of Ukraine (2017), [Online], available at: <http://www.naftogaz.com/>,(Accessed 29 Oct 2017).
 3. DiXi Group (2017), [Online], available at: <http://dixigroup.org/> (Accessed 29 Oct 2017).
 4. The Verkhovna Rada of Ukraine (2017), The Law of Ukraine «On adoption as the basis of the draft Law of Ukraine on energy efficiency of buildings», available at: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1996-19> (Accessed 29 Oct 2017).
 5. Ministry of Energy and Coal Industry of Ukraine (2017), [Online], available at: : <http://mpe.kmu.gov.ua/>,(Accessed 29 Oct 2017).
 6. Statistical Yearbook of the World Energy 2017 (2017), [Online], available at: <https://yearbook.enerdata.ru/>, (Accessed 29 Oct 2017).
-

Кривда О.В.

кандидат економічних наук, доцент кафедри економіки і підприємництва, Національний технічний університет України «Київський політехнічний інститут імені Ігоря Сікорського»

Гуров Д.І.

студент кафедри атомних електричних станцій і інженерної теплофізики ТЕФ, Національний технічний університет України «Київський політехнічний інститут імені Ігоря Сікорського»

АНАЛІЗ ЕНЕРГЕТИЧНОЇ ГАЛУЗІ УКРАЇНИ ТА ЇЇ СТРАТЕГІЧНОГО РОЗВИТКУ

Енергетична галузь України перебуває в скрутному становищі. Критичність ситуації додає не тільки скорочення вугільного резерву за рахунок припинення поставки з окупованих територій, а й за рахунок загального зменшення видобутку кам'яного та бурого вугілля. У зв'язку зі складними відносинами з Російською Федерацією, а також з прагненням продемонструвати свою незалежність, Україна також прагне до скорочення споживання природного газу. Виникнувший замкнений цикл (скорочення використання газового ресурсу на користь вугільної енергетики з метою незалежності від інших країн і одночасне зменшення видобутку у вугільній сфері) – одна з причин дострокового поновлення Енергетичної стратегії України (Енергетична Стратегія України до 2035 року). В Енергетичній стратегії України на період до 2030 року в песимістичному прогнозі закладено щорічне зростання ВВП на 3,8% в 2010-2030 рр. Невідповідність реального ВВП прогнозованому робить всі розрахунки некоректними і всю Енергетичну стратегію України до 2030 року неефективною і не відображає реальну ситуацію в галузі. У статті аналізується ситуація в енергетичній галузі України, проблеми, що в ній виникли, некоректні вхідні дані в Енергетичну стратегію України до 2030 року, реальність показників в Енергетичній стратегії України до 2035 року.

Ключові слова: енергетична галузь; вугільні резерви; природний газ; Енергетична стратегія України; ВВП; енергоємність ВВП.

Kryvda E.V.

*PhD economy, Associate Professor at The Economics and Business
Department, National technical university of Ukraine « Igor Sikorsky Kyiv
Polytechnic Institute»*

Hurov D.I.

*student of the Nuclear Power Plants and Engeneering Thermal Physics
Department of the HPF, National technical university of Ukraine « Igor
Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute»*

ANALYSIS OF THE UKRAINE'S ENERGY INDUSTRY AND ITS STRATEGIC DEVELOPMENT

The energy industry of Ukraine is in a difficult situation. Criticalness of the situation is given not only to the reduction of the coal reserve due to stop of supply from the occupied territories, but also due to a general decrease in the extraction of black and brown coal. In connection with the complex relations with the Russian Federation, as well as with the desire to demonstrate its independence, Ukraine also aims to reduce the consumption of natural gas. Occurred closed cycle (reduction of the use of gas resources in favor of coal power for the sake of independence from other countries and a simultaneous decrease in coal production) is one of the reasons for the premature renewal of the Energy Strategy of Ukraine (Energy Strategy of Ukraine until 2035). In the Energy Strategy of Ukraine for the period until 2030, pessimistic forecast was established annual GDP growth of 3.8% in 2010-2030. The discrepancy between real GDP and the forecasted makes all calculations incorrect and the entire Energy Strategy of Ukraine until 2030 ineffective and does not reflect the real situation in the industry. The article analyzes the situation in the energy sector of Ukraine, the problems that arose in it, incorrect input data into the Energy Strategy of Ukraine until 2030, the unreal goals in the Energy Strategy of Ukraine until 2035.

Keywords: energy sector; coal reserves; natural gas; Ukraine's energy strategy; GDP; energy intensity.

Кривда О.В.

elcandy@ukr.net

Гуров Д.І.

hurov.dmytro@gmail.com